

Кристина
Корп

ОТЧАЯННАЯ
ПОПАДАНКА
и
ТЕМНЫЙ ПРИНЦ

Кристина Корр

Отчаянная попаданка и Тёмный принц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68690610

SelfPub; 2022

Аннотация

Карина не хотела, но попала... Попала в тело инфантильной, неуверенной в себе и к тому же чрезмерно чувствительной девчонки. Бедняжка предложила принцу свои чувства, а в ответ получила только колкие шуточки других участниц Королевского отбора. И жить с этим не захотела. «Ну и дура» – подумала Карина. Я бы этому принцу!.. Да он ещё пожалеет, что вообще родился и жениться захотел!

Кристина Корр

Отчаянная попаданка и Тёмный принц

Глава первая

– Как глупо...

– На что надеялась, дурёха?

– Это какой надо быть наивной, чтобы решиться на такой шаг?

Надменные женские голоса напоминали шипение змей и раздражали слух.

– Можно говорить тише? – раздался строгий мужской голос. – Я пытаюсь осмотреть пострадавшую.

– Отмучилась бедняжка и отошла на тот свет. Чего тут осматривать? – снова вклинился женский голос с визгливыми нотками.

Это кто тут отмучился? Я? Та-а-ак!.. Сейчас как встану, как помогу одной болонке отойти на тот свет...

Из горла вырвался раздирающий кашель.

– Ой!.. – кто-то испуганно взвизгнул.

Злорадно усмехнулась и кашлянула сильнее, даже глаза попыталась открыть, но пока было тяжело.

– Какой позор... Наверное, её теперь отправят домой?

Кто-нибудь дайте тапок!.. Я прихлопну эту твякающую болонку!

– Милые барышни... не могли бы вы покинуть покои больной?

Ого!.. Какой властный голос. Невольно вселяет уважение и пробирает до костей... Неудивительно, что послышался торопливый топот женских каблучков.

– Ну что? Она поправится? – голос приятно ласкал слух.

– Если дышит, то вероятно... – неуверенно отозвался другой мужчина.

Кажется, этот человек в медицине понимает столько же, сколько я в ядерной физике. Я не только жить буду, но и надоем вам всем...

– Сейчас я послушаю сердцебиение...

Почувствовала, что с меня пытаются снять одежду: шершавые пальцы пробрались под рубашку... Дурное предчувствие заставило сердце биться чаще.

Братья учили, что одежду снимаю либо я сама, либо патологоанатом – третьего варианта не дано.

В ужасе распахнула глаза, увидела густую рыжую бороду, едва не заорала и выпалила очень грозно и очень уверенно, схватившись за эту самую бороду:

– Лучше вам не трогать меня... – отпустила и упала обратно, ощущая, как начинает тошнить и кружится голова. Наверняка, всё происходящее лишь предсмертная галлюцина-

ция. Слишком незнакомая обстановка, не похожая на больничную палату. – Лучше дайте воды. Пожалуйста... – шевелю одними губами, не уверенная в том, что моё желание будет исполнено.

Чужие руки исчезли, оставив рубашку в покое, а над мной появилось мужское лицо. Глаза пронзительные, тёмные, грозные... А на голове ржавый обруч...

– Я полагаю, доктор, девушка в полном порядке, – задумчиво вымолвил незнакомец, разглядывая меня не стесняясь. Очень сосредоточенно. Будто видит впервые.

– Не смею не согласиться с вами... – простонал старикашка, поднимаясь. Руки вздумал распускать! Я вообще сомневаюсь, что он врач... Самозванец.

– Как вы, мисс Рамис? – незнакомец склонил голову, прищурившись.

– Может, всё-таки воды? Или я притворяюсь по-вашему?.. – мой голос неприятно хрипит и жутко раздражает. И тут до меня наконец доходит... – Кто? Как вы меня назвали? Мисс... Рамис? – кажется, моя галлюцинация эволюционирует...

– Вероятно, у бедняжки потеря памяти на фоне пережитой эмоционально-психической травмы, – важно вмешался старикашка.

– Вероятно, вам уже пора. И мнение своё заберите, – испуганно отозвалась я, не доверяя этому типу. Не доверяя себе. Не доверяя происходящему. Хочется закрыть глаза и ока-

заться дома на любимом диване, с любимой кошкой на коленях, в компании почти любимых братьев... – Ну? – повернулась к удивлённо замершему незнакомцу, от которого веяло уверенностью и силой. – Как вы меня назвали?

Если это дурной сон, то пора бы уже проснуться.

«Не проснусь... Больше не проснусь...», – настойчиво шептал внутренний голос.

Мужчина вежливо кашлянул в кулак и выдохнул сквозь зубы, внезапно раздражаясь.

– Я бы попросил вас, мисс Рамис, обращаться ко мне «Ваше Высочество». Мой отказ не повод хамить и вести себя, словно торговка с деревенского рынка.

Мои глаза округлились, я даже приподнялась на локтях.

– Как обращаться? – показалось, что ослышалась.

Мужчина зло втянул воздух, на лице заиграли желваки.

– Не стоит изображать потерю памяти только потому, что вам стыдно за свой глупый поступок. Вы должны понимать, мисс Рамис, что девушка не должна первой признаваться мужчине в своих чувствах. Вам понятно?

Неприязненно поморщилась, выставляя ладонь.

– Тише. У меня от вашего высокомерия голова разболелась.

Не думала, что с галлюцинациями так сложно.

– Что? – незнакомец недоумённо уставился, а в следующее мгновение... – Бесстыжая девчонка! Я просто обязан тебя наказать и отшлёпать!

Незнакомец ловко перевернул меня на живот, так что даже пискнуть не успела, и уселся сверху.

– Эй?! – воскликнула, возмущённо дёрнувшись. Перед внутренним взором пронеслись возможные варианты моих действий.

– Не «эй», а «Ваше Высочество», – язвительно усмехнулся этот самозванный «принц» и потянул ночную рубашку, что была на мне.

В ужасе распахнула глаза и одним рывком перевернулась. Зря, наверное...

Мужчина удивлённо склонил голову, поражаясь, как это я так ловко, а я кипела от злости. Лапать меня вздумал. Да я ему... Уши бантиком завяжу!..

Внезапно взгляд мужчины скользнул ниже. Очертил мои приоткрытые губы и уставился туда, где в теории располагалась сейчас моя грудь.

Тёмные пронзительные глаза налились желанием.

О-о!.. Я узнаю этот взгляд из тысячи. Похотливое животное!

Опустила ресницы, притворно успокаиваясь, и даже смогла изобразить некое подобие смущения. Нужно лишь подпустить его ближе...

Венценосный извращенец заправил мне прядь волос за ухо и провёл большим пальцем по нижней губе. Он явно возбуждался, что злило ещё больше. Я вообще-то умерла и жизнь свою после смерти не так представляла!

– Елена... ты же понимаешь... – его на удивление нежные пальцы скользнули по плечу, невесомо задев грудь.

– Да, Ваше Высочество... – кротко отозвалась я и подняла полный надежды взгляд.

Принц верно прочёл моё-якобы-желание и наклонился, потянувшись к губам.

Мысленно зажмурилась и, приложив все свои силы, перекинула его через себя...

Сначала раздался грохот, а потом глухое «а-а» от боли.

Перевернулась на живот и свесилась с высокой кровати.

– Жив?

– Тс-с... – шипел венценосный, потирая копчик.

– Жив, – заключила я. – А теперь до свидания отсюда. И чтобы без стука не приходил.

Мужчина стремительно оказался на ногах, прожигая меня тёмным яростным взглядом. Вокруг принца бушевала тёмная энергетика, густая – хоть ложкой ешь. По телу невольно разбежались мурашки. На секунду я даже забыла, как дышать. Его взгляд не казался страшным. Он... словно живой. Будто в глубине тёмной заводи плещется живая, разрушительная сила. И сила эта мечтает вырваться на свободу...

– Вы-ы... – я запнулась, не в силах сформулировать мысль.

Принц одёрнул старинного вида куртку, похожую на средневековый сюртук, и резко выдохнул.

– Поговорим потом, мисс Рамис, когда вы придёте в се-

бя, – отчеканил он и широким шагом направился к белой двери.

– Всего доброго, Ваше Высочество, – язвительно прошептала я, широко скалясь. Не один здравомыслящий человек не поверит в такую... улыбку.

Дверь хлопнула.

Облегчённо выдохнула и упала на подушки.

Так. А теперь попробуем разобраться.

Я умерла. Я помню это так же хорошо, как и кем была. Меня звали Карина, я жила с отцом-инженером и тремя братьями. Наша мать скончалась после моего рождения, и я её совсем не помню. Отец рассказывал, что была хорошей. А я верила ему. Нет причин не верить.

Отец пытался воспитывать нас в строгости, учил честности, доброте и показывал на личном примере, что добрым можно быть – достаточно не делать зла другим и вести себя прилично. Но воспитывать в одиночку четверых детей... это тяжело.

Мы дрались. Лупили друг друга безбожно. Спорили до кровавых пузырей. Но отца любили. Помогали по дому все без исключения. Никто не брезговал махать веником, мыть посуду и пол. Мы привыкли всё делать самостоятельно.

Развлечения тоже выбирали себе самостоятельно, но каким-то образом наши интересы совпали. Мы все занимались тхэквондо, хоть и в разных возрастных группах, но на соревнования часто ездили вместе. Пусть даже для поддержки.

Нашу машину занесло... Я помню момент столкновения, как удар пришёлся на мою сторону. В тот день напросилась поехать спереди, на пассажирском рядом с отцом.

Вытерла щёки и сглотнула вязкий ком. Не плакать. Я не могу этого изменить. Я просто хочу понять, почему я вижу то, что сейчас происходит, а не свет в конце тоннеля.

В комнату тихо постучали.

Прочистила горло и произнесла:

– Войдите.

В помещение бесшумно, словно тени, скользнули две женщины. Та, что постарше, в белом чепце, исполнила реверанс, а вторая, с надменным выражением лица, неуклюже повторила.

– Миледи, – учтиво произнесла женщина. – Нас послали позаботиться о вас. Его Высочество сообщил, что вам уже лучше и вы в состоянии...

Остановила женщину жестом и поморщилась. Голова раскалывалась.

– Простите, а как вас зовут? – боюсь спросить что-то лишнее и показаться идиоткой. Судя по всему, меня здесь хорошо знают. Знают и принимают за какую-то Элену Рамис, так ведь венценосный меня обозвал?

– Вы не помните? – изумилась женщина. – Я приставленная к вам камеристка на время Королевского отбора. Роза. А это моя помощница, Жаклин.

Роза и Жаклин... м-да... Куда меня занесло, чёрт возьми?

– Простите, Роза... – как мне её расспросить получше? Если поинтересуюсь, что за Королевский отбор, ещё в психушку запихнут или снова этого старикашку притащат меня осматривать. Ну уж нет!.. – У меня немного болит голова, но думаю, я смогу принять ванну и одеться...

Женщина удивлённо моргнула и мельком переглянулась с помощницей.

– Гм... Миледи, вам нужно как можно быстрее собраться и отправиться проходить первое испытание. Иначе... вы покинете отбор.

«Твою... дивизию», – как сказал бы дед. Ох, его бы сейчас сюда. Он бы построил и принца, и старикашку, что возомнил себя доктором, и болонку визгливую. Всех бы построил...

Дед у меня был о-го-го и о-га-га!.. Боевой!.. Военный в отставке, который не утратил запала и командного голоса на пенсии. Мы в детстве его ох как боялись, а всё равно тянулись к нему. Он Горького нам читал вечерами и Булгакова, рассказывал армейские байки, всегда приукрашивая и немного привирая, чтобы веселее было...

На похоронах собрались все сослуживцы. В форме, в орденах и лентах...

Все молчали, стоя у края вырытой могилы с погружённым в неё гробом. И только я украдкой вытирала безмолвные слёзы...

– Хорошо, Роза, тогда помогите мне немного, в любом случае, нужно умыться и причесаться.

– Конечно, миледи, вы же не думали собираться самостоятельно? – женщина продолжала удивляться и всё больше вгонять меня в ступор. Элена сама никогда не одевалась и не заплеталась?

Ладно, разберусь по ходу плясок. У меня всё равно руки мелко трясутся от слабости...

Женщина помогла мне встать и не упасть, когда покачнулась.

– Что же... – жалостливо вздохнула она. – Такая красавица и такое...

Жаклин тихо шикнула на свою наставницу.

– Простите, миледи, – виновато выпалила Роза. – Я лезу не в своё дело, но... пытаться отравить себя из-за безответной любви... Его Высочество никого и никогда не любил, это все знают, а женщин меняет... – Роза снова осеклась, испуганно округляя глаза. Похоже, она совершенно не умеет молчать и мелет всё, что на ум приходит.

Зато теперь я знаю, отчего мне так плохо.

– Я больше не стану себя травить, не переживайте, – заверила её и даже смогла улыбнуться.

Меня отвели в ванную комнату, подведя к широкой, очень необычной раковине и настроили воду с помощью больших вентиляей.

– Я буду рядом, миледи, – любезно произнесла Роза. – Жаклин, приготовь миледи одежду и ленту для волос.

Плеснула себе в лицо чуть тёплой водой и сглотнула вяз-

кие слюни. Меня всё ещё мутило.

Растёрла лицо ладонями, выдыхая.

– Теперь нужно в туалет, – протянула шёпотом и виновато улыбнулась.

Роза округлила глаза и понимающе закивала.

– Сейчас, миледи, сейчас! Уборная там, идёмте...

– Дальше я сама, – смущённо произнесла я. – Спасибо.

Роза спешно поклонилась и отвернулась, оставаясь на страже...

В комнате меня ждало новое испытание. Широкое, круглое зеркало, к которому подвели, чтобы одеть, словно куклу.

Где мои тёмные кудряшки? Где пухлые щёчки, которые так любил целовать дед? За которые меня тискали братья. Где мои большие, вечно удивлённые глаза?

– Кто это? – невольно вырвалось у меня. Подошла к зеркалу и потрогала пальцами отражение.

– Миледи? – Роза заволновалась, возвращая в реальность. Жаклин смотрела настороженно.

– Простите, – натянуто улыбнулась я. – Не узнала саму себя.

Ха-ха... обхохочешься! Что за вобла смотрит на меня из зеркала? Худая, как щепка, грудь... господи, это первый размер?!

Где мои... пышки?! Руки тонкие, как веточки. То-то, думаю, принца тяжело было перекинуть. А оно вот в чём дело, не только в слабости. Тело не моё...

– Вы расстроены? – обеспокоенно спросила Роза, помогая одеться: поверх белья полагалась сорочка под платье...

Я носила платья, но не такие. Не такие шёлковые, не такие длинные и струящиеся. Не носила корсет...

– Немного... – уклончиво отозвалась я. – Не припомню, какое первое испытание. Наверное, головой ударилась, когда...

Роза растерянно моргнула.

– Миледи, как же вы?.. Мы тоже не знаем. Прислугу не посвящают в такие подробности. Все встречи с распорядителем отбора проходят за закрытыми дверями без посторонних лиц.

Жаклин вежливо кашлянула, привлекая внимание.

– Я слышала разговор миледи Эльвуд и миледи Айнир... – девушка многозначительно понизила голос. – Они обсуждали испытание, говорили, что глупое. Зачем им рассказывать о своей мечте, да ещё оригинально подавать изложение?.. Так они говорили. Мол, как это поможет принцу выбрать лучшую среди остальных?

– А сколько всего претенденток? – серьёзно задумалась я. Ещё бы понимать, что за отбор такой и, главное, куда? Если в армию, я не против.

– Двадцать две, – растерянно произнесла Роза. – Вы, миледи, видать, сильно головой стукнулись. Всё забывать стали...

Я не успела ответить, как перебила Жаклин.

– Простите, миледи, что вмешиваюсь, вы можете меня наказать, но я должна высказаться.

– О-о... – протянула удивлённо. – Выскажись, Жаклин, – я даже в предвкушении улыбнулась.

– Кхм... – Жаклин облизала губы и решила: – Даже если вы приложите все усилия, я считаю, что у вас нет шансов выиграть отбор и стать женой принца.

– Жаклин! – Роза всплеснула руками и закусила губу.

– Пусть говорит, – любезно разрешила я, жадно впитывая каждое слово. Это ведь информация, а информация очень нужна. Память Элены со мной не осталась, что значительно усложняло дело. Чувствую себя слепым котёнком.

– Почему ты так решила, Жаклин? – ровно спросила я, мельком всё ещё разглядывая себя в зеркале. Если присмотреться, то меня можно назвать красивой, несмотря на чрезмерную миниатюрность и, будто кукольную, утончённость.

– Миледи... – Жаклин искренне вздохнула. – Вы очень ранимая и наивная. А другие участницы... одними своими шутками довели вас до... отравления. Понимаете?

И я поняла. Жаклин смотрела не надменно, а сочувственно, со смесью жалости и недовольства моим – то есть Элены – поступком.

– Его Высочество даже не интересуется отбором, ему безразлично, кто станет его женой. А женой станет не самая достойная, а самая хитрая, наглая и упорная, – сердито выплюнула Жаклин. – Извините, но вы не такая...

Хищная улыбка невольно растянула губы. Я не такая? Ну, может, и не наглая, но упорства мне не занимать, а о борьбе знаю побольше некоторых аристократических нимфеток. У меня три брата, не стоит об этом забывать.

– Что с вашим лицом? – обеспокоенно спросила Роза. – Вы выглядите... решительно.

«Так и есть...» – мысленно ответила ей.

Я хочу выиграть этот отбор только для того, чтобы в итоге сказать принцу «нет»...

Посмотреть на выражение его лица и хоть немного отомстить за несчастную Элену, чьё тело заняла. Принц должен был огородить девушку от насмешек, не допустить подобного исхода. Должен был отменить испытание, а не продолжать, как ни в чём не бывало выбирать себе жену.

Ещё и... Воспоминание о тёмных горящих возбуждением глазах принца придало мне уверенности.

Глава вторая

Я думала, что в платье буду напоминать трёхъярусный торт, но лазурный цвет на удивление хорошо подчеркнул уточнённые черты лица Элены и глубокие ореховые глаза.

Светлые волосы заплели в ажурную «корзиночку» вокруг головы, Жаклин умело выделила губы и скрыла румянами бледность.

– Косметикой можно не злоупотреблять, – произнесла я,

останавливая увлѣкшуюся служанку. – Естественная красота всегда была в моде.

– Как скажете, миледи, – Жаклин учтиво поклонилась и убрала косметические средства, предназначения многих я не знала. Ну или не понимала.

– Уже пора, – взволнованно произнесла Роза.

Какое там было задание? Необычно подать свою мечту? То есть не просто рассказать, а что? Спеть? Может, поведать в стихах? А может...

Меня осенило.

– Роза! – схватила женщину за плечи, ликующе улыбаясь. – Найдите мне краски! Или... мел, уголь, что угодно, чем можно рисовать. И большой... – я развела руки в стороны. – Очень большой холст. Или лист.

Камеристка растерянно моргнула и переглянулась с Жаклин.

– Ступайте, я постараюсь найти, – с жаром заверила девушка и бросилась выполнять мою просьбу.

Стоило выйти за дверь, как мне захотелось заскочить обратно.

– Ого!.. – протянула удивлѣнно, задирая голову. – Какие высокие потолки... – и сколько золотых и гипсовых элементов.

– Миледи... – Роза выглядела жалко и потерянно. – Как же вы... будто впервые здесь оказались.

– Простите, Роза, – виновато улыбнулась в ответ. – Голова

ещё... побаливает.

С этого момента удивляюсь молча. Да-да... и гигантский барельеф во всю стену меня не впечатляет. Подумаешь, выпуклые изображения сказочных деревьев, необычных птиц и ангелов... Мне безумно хотелось коснуться рельефа, но я мысленно била себя по рукам, запрещая пугать камеристку. Женщина она ранимая и чуткая, ещё сляжет с инфарктом...

У высоких арочных дверей стоял мужчина в самой настоящей средневековой одежде. Той, что с золотыми пуговицами и петлицами, воротником-стойкой и выступающим наружу жабо...

– Мисс Элена Рамис прибыла на первое испытание, – вместо меня произнесла Роза, ободряя взглядом.

Улыбнулась ей в ответ и набрала в лёгкие побольше воздуха.

Мужчина поклонился мне и распахнул двери, громогласно объявив:

– Претендентка номер двадцать два, Элена Рамис, – он грохнул палкой, заставив внутренне вздрогнуть.

...Двери за спиной бесшумно закрылись.

Сможет ли Жаклин прорваться и передать мне краски?

В зале играла неторопливая, приглушённая музыка. Мой взгляд скользнул по музыкантам, по широким витражным окнам и выцепил фигуру угрюмого молодого мужчины, который смотрел на меня в упор.

Когда наши глаза встретились, мужчина двинулся с места

и направился в мою сторону.

Вдоль высокой сцены выстроились другие... участницы глупого отбора. Как вообще можно таким образом искать себе мужа? Это же не шоу «Холостяк»! Неужели у них совершенно нет достоинства и гордости?

Принц вызывал во мне ненависть с каждой минутой всё больше и больше. Сам не в состоянии выбрать себе жену? Обязательно надо заставлять девушек унижаться?

– Миледи, – мужчина поклонился, поджимая губы. Его взгляд не выражал дружелюбия и будто бы заранее осуждал меня.

Участницы зашушукались. Я почувствовала, как вспыхнули кончики ушей. Меня обсуждают. Точно...

Ну ничего... Недолго змеям пировать. Зубы-то обломают.

– Эм... а вы... – Чёрт! И как спросить его имя? Элена ведь наверняка знает...

– Вы опоздали, – сухо произнёс мужчина, сверля меня пристальным светло-серым взглядом.

– Просите... сэр, – улыбнулась на всякий случай, не рискуя изобразить реверанс. Я и так передвигалась в платье не слишком-то уверенно.

– Следующий раз будет последним, – язвительно произнёс он, пробуждая во мне кандидата в мастера спорта...

– Я была в обмороке, – произнесла, обворожительно улыбнувшись. – Или для вас это не оправдание?

Острые скулы мужчины обожгло румянцем. Он с трудом

подавил вспышку гнева и процедил:

– Займите своё место и приготовьтесь.

– Благодарю, – притворно оскалилась в ответ и подобрала юбки.

Что-то в зале больше никого нет. А где венценосный? Кто будет оценивать выполнение задания? Не этот же... сухарь? Или этот?

Неужели принцу настолько плевать, кто станет его женой, что он решил не приходить? Но почему?..

Претендентки встречали меня настороженно-высокомерными взглядами. Я даже присвистнула от такого гостеприимства.

– Всем привет, – насмешливо помахала, вынуждая девушек спешно отвернуться и сделать вид, что заняты совершенно другим.

– Я смотрю, тебе лучше? – вперёд выступила брюнетка, о взгляд которой можно порезаться.

«Красивая, стерва...» – мысленно восхитилась я и так же мысленно захлопала в ладоши. С ней интересно будет соперничать.

– Вашими молитвами, – не удержалась в ответ, продолжая улыбаться. Адреналин разливался в крови, щекоча нервы.

Брюнетка пренебрежительно хмыкнула.

– Что-то ты слишком... дерзкая, – лениво заключила она, разглядывая шикарные розовые ногти. – Надеешься на победу? После того, как уже получила отказ Его Высочества?

«Да сдалось мне ваше высочество!..» – моя победа будет иной, и более сладкой.

– Отказ? – притворно удивилась я. – Но в спальне принц продемонстрировал мне свой интерес весьма недвусмысленно.

Глаза всех участниц мгновенно округлились. Раздались шепотки. Вот так и рождаются слухи. А ещё зависть и ненависть.

– Ты лжёшь, – прошипела русоволосая участница, что крутилась возле брюнетки. – Его Высочество никогда бы не обратил внимания на такую забитую и жалкую...

– Элли, тише, – ровно осадил брюнетка. – Господин Канаи может услышать и наказать, не допустив до прохождения испытания. Ты ведь не этого хочешь?

Участницы дружно покосились на господина Канаи. Значит, угрюмый тип, отчитавший меня, и есть распорядитель отбора?

Что ж, приятно познакомиться, господин Канаи. Очень скоро вы устанете от меня.

– Тебе лучше паковать чемоданы, – огрызнулась русоволосая и хотела надменно проплыть мимо меня. Но разве я могла упустить такую возможность?

Наступила на подол фиолетового платья и бесстыдно вымолвила:

– Ой, – приложила пальчики к губам, невинно хлопая глазами.

Раздался треск ткани. Девушка испуганно дёрнула юбку, чем сделала только хуже. Я резко убрала ногу с подола, а она повалилась назад, взмахнув руками.

Бедняжку вовремя поймал подоспевший распорядитель. Господин Канаи смотрел на меня сурово, плохо скрывая недовольство.

– Будешь выступать первой. Без подготовки, – сухо отчеканил он и поставил русоволосую зачинщицу на ноги.

Упс... О последствиях я не подумала. Надо быть сдержаннее и хитрее...

Где Жаклин с красками? Как же быть? Кажется, придётся импровизировать...

Вдохнула и послушно направилась к сцене.

Ладони покрылись испариной. Участницы смотрели насмешливо, не скрывая злорадства.

Я решила, что буду петь. Пусть без рифмы, абы как, но всяко лучше, чем просто молчать.

Господин Канаи смотрел выжидающе, скрестив руки на груди.

Сложила в уме первые две строчки будущей «песни-мечты», и только раскрыла рот, как двери зала распахнулись.

– Одну минуту, господин Канаи! – властно произнёс венценосный, выставяя руку. В другой у него были... краски? И кисти?

– Ваше Высочество?! – удивлённо протянул распорядитель и шикнул на встревоженных змей. То есть... участниц. –

Но вы же... поручили отбор и выбор мне.

Принц смотрел на меня в упор.

– Я передумал, – твёрдо произнёс он и направился к сцене.

Судорожно сглотнула, впервые мечтая выпрыгнуть в окно, ну или превратиться в невидимку. А чего это он такой решительный?..

Принц приблизился вплотную, обдавая нотками терпкого парфюма и едва уловимым запахом алкоголя. Пил?

– Давайте, мисс Рамис, не разочаруйте меня, – шепнул на ухо, вручая краски.

...Кожа покрылась мурашками.

Подняла взгляд и хитро улыбнулась, принимая вызов. Тёмные глаза принца полыхали сверкающим огнём азарта. Именно такой реакции он и ждал.

– Займите место в зрительном зале, Ваше... Высочество, – язвительно улыбнулась и отошла.

Ну сейчас я вам нарисую... Даже без холста.

Алексан вошёл в кабинет, устало потирая виски.

Писарь тихо скрипел пером, сидя за секретером, боясь поднять голову.

– Надо отписаться родителям мисс Рамис, – произнёс Алексан, открывая бар. – Сообщить об инциденте, пока слухи не просочились в газеты. Напиши о досадном недоразумении, дави на то, что их дочь слишком чувствительна и эмо-

циональна, но сейчас всё в полном порядке и под контролем. Принеси извинения от моего имени и намекни на денежную компенсацию.

– Да, Ваше Высочество, – послушно кивнул писарь и поправил очки. Отложил приказы и занялся письмом.

Алексан плеснул в хрустальный бокал вина и сел в кресло у окна.

Идея с отбором уже не казалась удачной. Зачем послушал вздорную девчонку?

«Алина плохо на меня влияет...» – подумал он и запил унылые мысли вином.

– Когда прибудет Вэйл Хант с семьёй?

Писарь засуетился. Открыл ящик и достал жёлтый конверт.

– Айсир Вэйл Хант сообщает, что у них с супругой некоторые трудности с ребёнком, обещает уладить дела и приехать в конце месяца.

Алексан поморщился. Волка и его сумасшедшей жены не хватало как никогда.

– Ладно. Я выйду, прогуляюсь, – поставил бокал на стол и покинул кабинет.

Отбор ещё толком не начался, а уже утомил. Ни в карты не поиграть, не снять напряжение...

Мимо пролетела служанка.

Алекс недоумённо замер и обернулся.

– А это не та, что должна помогать Рамис? – спросил вслух

и последовал за несущейся девушкой. Куда она так торопится, что не заметила принца?

Девушка металась, открывая двери, и явно что-то искала. Когда она залетела в кладовую с инвентарём, терпение лопнуло.

Алекс заслонил собой проём и вежливо кашлянул.

Девушка резко обернулась и выронила из рук тряпку.

– Ваше... Высочество, – ошеломлённо выдохнула она и спешно исполнила реверанс. – Прошу прощения, я...

– Что ищем? – лениво поинтересовался Алексан. Воровка? Всё может быть...

– Я... да вот... – девушка обречённо выдохнула и призналась: – Мисс Рамис попросила достать ей краски для испытания. А я не знаю... я обещала.

Алексан вопросительно выгнул бровь.

– Краски?

– Да, Ваше Высочество. Краски, – поникнув, отозвалась девушка.

– А какое первое испытание? – задумчиво спросил он.

– Эм... что-то про мечту, – растерянно отозвалась служанка.

– Про мечту? – глаза Алексана вспыхнули азартом. – Можешь быть свободна. Я сам принесу мисс Рамис краски... – протянул многозначительно и поспешил в художественную комнату...

Когда Алексан вошёл в зал, порог которого зарёкся пере-

ступать, девушка уже стояла на сцене с самым решительным выражением лица, которое только доводилось видеть у женщин.

От робкой и застенчивой, невинной и наивной девушки, какой она прибыла во дворец три дня назад, ничего не осталось. Это, будто совершенно другой человек, от которого исходит бешеная энергетика. Завораживающая сила, что будит тьму, спрятанную глубоко внутри...

Последнее время тьма вела себя нестабильно. Хотя... целитель обещал. Говорил, что запечатал. Ещё по этой причине следовало держаться от участниц подальше. Не дай Милосердный, тьма вырвется у них на глазах... Этого нельзя допустить. Никак.

Алексан заскочил на сцену и почётно вручил преобразившейся девчонке краски.

– Давайте, мисс Рамис, не разочаруйте меня, – от её бархатной кожи пахло миндальным маслом и пудрой. Её хотелось коснуться...

Спрыгнул со сцены и занял кресло Канаи, не сводя с девчонки глаз.

Хороша, зараза!.. И будь она не столь невинна...

Девушка раскрыла тюбики, не переставая хитро улыбаться. Она словно бросала вызов и находила в этом удовлетворение.

Вооружилась широкой плоской кистью и направилась к стене.

О нет... только не говорите, что...

Алексан сжал челюсти, но приказал себе сидеть смирно. Всего лишь стена, потом перекрасят...

Девчонка выдавила на кисть немного краски и повернулась лицом.

...Она не боялась смотреть в глаза. И будто не замечала тьмы, притаившейся в глубине.

– В детстве я мечтала о кошке, – её музыкальный, нежный голос эхом разнёсся по залу. Она подняла кисть и ловко нарисовала на своём очаровательном лице усы и маленький носик. – Кошки своенравные, свободолюбивы... кошки красивые и грациозны, – девушка повернулась к стене и выдавила ещё немного краски. – Кошки забавные и дурные. Но как бы сильно я ни хотела кошку, моей настоящей мечтой было заиметь дом.

«Дом?..» – мысленно удивился Алексан.

...А на стене уже появились первые уверенные мазки.

– Тёплый уютный дом, в котором бы я жила со своей семьёй. Где по двору бегают дети, играют с собакой, где на мягком диване спит сытый кот, а в камине трещит огонь. Дом, в который хочется возвращаться и не хочется покидать. Дом – полная чаша...

Девушка рисовала умело. Картина всё больше приобретала реалистичные черты, всё больше завораживала.

– Моя мечта – это дом, – девушка махнула кистью, дорисовывая дверь. Постепенно появился двор, даже цветоч-

ные клумбы и деревья. – Дом у моря, дом в лесу – не важно. Дом – это место, где я буду окружена близкими и любящими людьми. Место, где я буду счастлива... – Последним штрихом она дорисовала море, уходящее в горизонт и повернулась. – Я мечтаю о доме...

Усы немного смазались, а выбившиеся из причёски светлые прядки липли к лицу.

Алексан судорожно выдохнул, сбрасывая наваждение. Что за магия? Почему вдруг... в груди так давит? Почему не хочется отпустить девочку взглядом?

Раздались скупые аплодисменты, отрезвляя.

– Что ж... – протянул Канаи. – Весьма недурно, мисс Рамис. Но рисовать на себе... поступок не достойный леди.

Алексан выставил руку, привлекая к себе внимание, и поднялся.

– Это было творческое испытание, поэтому считаю, участница номер двадцать два полностью с ним справилась. Давайте посмотрим остальных, – произнёс он, отчаянно желая подойти и стереть эти смешные усы с кукольного личика.

Девочка нагло ухмыльнулась, будто видит Алексана насквозь, и беспечно направилась к столу с напитками.

«Что-то в ней изменилось... что-то, что не даёт покоя с первой минуты её пробуждения...» – подумал Алексан и вернулся в кресло.

Глава третья

Взяла бокал мелко дрожащими пальцами и выдохнула, пряча улыбку. Вот это эмоции! Я такие только на соревнованиях испытывала. Когда трепещет каждая клеточка и в крови бурлит адреналин.

Чувствую на себе цепкий, внимательный взгляд венценосного, но не оборачиваюсь. Пусть прожигает спину и довольствуется малым. Устроил... шоу, называется. Неудивительно, что бедняжку Элену довели до срыва.

– К выполнению испытания приглашается мисс Элли Айнир, – хладнокровно объявил господин Канаи и жестом пригласил участницу на сцену.

Русоволосая – та самая, что спровоцировала меня, – разгладила юбку платья и поднялась. Интересно, что она приготовила? Нет, не так. Интересно, у неё вообще есть мечта? А если есть, то какая?

– Ваше Высочество, – хитрая стерва не упустила возможности, исполнив глубокий реверанс, продемонстрировать упругую грудь в вырезе платья. – Я буду петь.

– Прошу, мисс Айнир, – любезно разрешил распорядитель, сохраняя бесстрастный вид.

Стерва запела. О большой любви и высоких ценностях. Удивительно, что слова такие знает. А вот понятие рифмы ей явно не объясняли. Сомневаюсь, что она даже готовилась. Сочиняет, по всей видимости, на ходу.

– ...Я бы стала верной женой. Честной и преданной. Я бы

хотела сделать мужа счастливым и подарить ему ребёнка...
– Она так здорово тянет слова, а ещё играет музыка.

Зато голос приятный, этого не отнять. Но поверить в искренность исполнительницы сего «шлягера» весьма затруднительно.

Песня закончилась словами: «Я мечтаю стать достойной женой», – такой совсем не прозрачный намёк. Сказала бы сразу, что хочет выйти за принца замуж и готова на всё.

...Я хлопала громче всех. Хлопала и улыбалась. Я бы и посвистела, если бы умела.

Стерва залилась краской, поджимая и без того тонкие губы.

– Спасибо, мисс Айнир, – вежливо произнёс господин Канай и бросил на меня предостерегающий взгляд.

– Веселишься? – рядом возник принц, заставив вздрогнуть и схватиться за грудь.

– Что ж вы... бубенчик на шее не носите? Зачем так подкрадываться?! – изумлённо выпалила и осушила половину бокала.

Принц поперхнулся и удивлённо выгнул бровь.

– Бубенчик на шее? Серьёзно?

– Ваше Высочество, – терпеливо выдохнула. – Почему именно «отбор»? – спросила внезапно. – Зачем нужно заставлять девушек унижаться? Бороться за мужчину... – мне казалось, я могу до него достучаться...

Принц заинтересованно склонил голову, разглядывая моё

лицо.

– Мисс Рамис, вы словно не знаете, что любая девушка Асирийска мечтает удачно выйти замуж. И бороться за мужчину в порядке вещей. Что не она выбирает, а её, – принц был серьёзен.

Вот я попала!.. Это как вообще? Женщина не имеет прав? И узнать не у кого...

– Я спрашивала, зачем конкретно вам отбор, – ровно произнесла и сделала ещё глоток. – Ведь вы-то в праве выбирать. Неужели найти супругу самостоятельно такая проблема? Или вы просто не умеете ухаживать?

– Неужели сарказм? – насмешливо утончил венценосный. – Что-то вы слишком дерзкая, после отравления. Настолько полегчало?

– А вы мне угрожаете? – равнодушно поинтересовалась в ответ.

Глаза принца искрились будоражащим азартом, а от него самого веяло почти осязаемой энергией.

Я просто не могла стоять спокойно. Спокойно дышать. Спокойно говорить, и не замечать, как покалывает кожу, как под напряжением искрится воздух вокруг нас...

Принц хмыкнул и допил своё вино.

– На сцену приглашается мисс Агата Эльвуд, – объявил распорядитель, бросив в нашу сторону настороженный взгляд.

– Лучше вам вернуться на своё место, – осторожно заме-

тила я.

– Мне и тут хорошо, – иронично усмехнулся принц и взял новый бокал. – Или я вам мешаю?

Вместо ответа притворно улыбнулась и отсалютовала.

– Не меша-а-е-те, – язвительно протянула и отошла на шаг.

Принц хохотнул и взял с блюда сочную ярко-алую клубнику.

– Откройте ротик, мисс Рамис, – насмешливо произнёс он и протянул мне ягоду.

– Не слишком ли это пошло? – невозмутимо отозвалась, выгибая бровь. – Или у вас воздержание, и возбуждает даже вид жующей девушки?

– Гм... – принц попытался спрятать улыбку, но ягоду убрал от меня. – Ну... жевать можно по-разному, – произнёс он и откусил сам. – Надеюсь, что вы доставите мне эстетическое удовольствие.

– Не надейтесь, – произнесла так же невозмутимо и взяла ягоду сама. Слишком уж клубника аппетитная.

– Я буду танцевать, – раздалось со сцены. Брюнетка смотрела прямо на нас: пристально, затаив злобу. От такого взгляда мурашки бегут по спине...

– У меня чувство, будто я говорю с совершенно другим человеком, – не сводя с меня жгучих тёмных глаз, произнёс принц. – Или вы притворяетесь? Или притворялись тогда, изображая святую невинность, а ваше отравление лишь

часть очень хитрого плана? – на безупречном лице дрогнули желваки. – Я хочу знать, какая вы настоящая, мисс Рамис. И хочу, чтобы вы знали: я не позволю себя дурить и вряд ли женюсь на вас.

Я аж поперхнулась. В крови заиграл азарт, а губы сами растянулись в ироничной улыбке.

– Да кто за вас пойдёт в здравом уме? – слова слетели произвольно. Меня буквально потряхивало от адреналина.

Наши взгляды схлестнулись в немом противостоянии. Кто кого? Принц судорожно выдохнул, не отводя глаз, и шагнул навстречу, словно...

Что он собрался делать?

Дёрнулась назад, но упёрлась в стол. Наваждение испарилось.

Растерянно моргнула и перевела взгляд на сцену.

– Хорошо танцует, – спокойно заметила я. – Ради вас, кстати. Уделите внимание.

Принц отчётливо скрипнул зубами... развернулся и стремительно направился обратно к своему креслу.

Вот и пусть там сидит.

Эльвуд танцевала молча. Очень хороший ход. Её телодвижения можно интерпретировать по-разному. Может, она мечтает стать танцовщицей, может, хорошей женой, как Айнир, а может, у неё нет мечты, и все эти топтания на сцене – попытка пустить пыль в глаза.

– Благодарю, мисс Эльвуд, – распорядитель скупно улыбнулся и даже подал девушке руку, чтобы та спустилась. Ясно, кто у него фаворитка.

Потом выступала рыженькая и снова с песней. У этой даже рифма была, хотя и не постоянная. Участница пела о том, что мечтает о вечной любви.

Блин... им тут мечтать вообще не о чем? Врачом стать и людей спасать? Учительницей? Рисовать?

Неужели всё настолько плохо, и любовь – единственное развлечение?

Следующей была смуглая блондинка с благозвучным именем София.

Блондинка показывала пантомиму. Довольно забавно, мне даже понравилось. Но не понравилось, что всё это время я ощущала на себе взгляд принца. Он будто следил за мной и изучал мои эмоции.

Наконец, все участницы выступили, и каждой я громко аплодировала.

– Ваше Высочество, – господин Канаи низко поклонился. – Нужно ли вам время на подведение результатов, чтобы огласить победительницу первого испытания?

Венценосный поднялся, расправляя плечи, и снисходительно улыбнулся всем присутствующим.

– Не нужно, господин Канаи.

Участницы замерли в ожидании, поедая принца жадными взглядами.

– Мне довольно непросто было определиться... – вежливо начал принц, одаривая девушек милой улыбкой. – Все вы очень достойно себя проявили... Поэтому победительниц сегодня две.

Кто-то тихо ахнул. Интересно, а какой приз за победу? Освобождение от участия в следующем дурацком испытании? Было бы неплохо...

– Мисс Эльвуд и мисс Рамис, – многозначительно произнёс принц, и я не сразу поняла, что названо моё имя. – Вам выпала огромная честь провести со мной день на пикнике у Радужного водопада.

Мои брови медленно поползли вверх.

Целый день с принцем и брюнеткой?! Вот так честь...

– Вам что-то не нравится, мисс Рамис? – колючий взгляд впился в меня, словно тысячи игл.

– Нет-нет, – притворно улыбаясь, заверила его. – Я очень счастлива провести с вами время... – надеюсь не видно, как у меня изо рта капает ядовитая слюна?

– Вот и отлично, – не менее ядовито оскалился принц, сверля меня злым взглядом.

– Ваше Высочество, – принца окликнула брюнетка, а я взяла ещё бокал.

– Следующее испытание будет объявлено завтра, – громко произнёс распорядитель. – Все свободны. Желаю приятно провести время.

«Ну наконец!...» – радостно вздохнула я и поспешила на

выход. Скорее бы переодеться и осмотреть замок. Узнать всё о законах этого мира и... что самое главное, узнать кто родители Элены и какие у неё с ними отношения. Дабы знать, стоит ли рассчитывать на их поддержку и помощь, если что...

– Элена! – внезапно окликнули меня.

Обернулась и приветливо улыбнулась спешащей ко мне Элли Айнир. Что же она хочет с таким серьёзным выражением лица?

Айнир остановилась в метре от меня, сжимая тонкие пальцы в кулачки.

Я невозмутимо выгнула бровь и улыбнулась:

– Вы что-то хотели, мисс Айнир? – вежливо обратилась, с интересом ожидая ответа.

Девушка судорожно выдохнула.

– Не притворяйся милой, – плохо скрывая злость, процедила она. – Я вижу тебя насквозь. Всё твоё притворство... Сначала изображала из себя наивную и глупенькую простачку, а теперь демонстрируешь уверенность...

– Мисс Айнир, – осторожно перебила я, всё так же улыбаясь. – Не могли бы вы перейти ближе к делу: что вам нужно? Я немного спешу.

Девушка изумлённо моргнула, а её ноздри гневно раздулись.

– Да ты... Держись от Алексана подальше, если не хочешь вылететь с отбора раньше времени!

– О-о... – притворно удивилась в ответ. – А я была бы

рада покинуть отбор хоть сейчас, – непринуждённо завершила и похлопала девушку по плечу. – Не волнуйтесь так. Дышите глубже. Воздух насыщает мозг кислородом и помогает ясно мыслить, – подмигнула и направилась дальше, ощущая на спине прожигающий взгляд.

Я не соврала. Если выбирать между мелочной местью принцу и возможностью покинуть этот цирк, я бы выбрала второе. Только... я не знаю этого мира, не знаю, кто мои родители, и смогут ли они мне чем-то помочь. Не знаю, смогу ли найти работу и можно ли девушкам в этом мире работать. Я понятия не имею, куда попала и чем мне всё это грозит.

Принц, похоже, очень снисходительно ко мне относится, но я понятие не имею, какой у него настоящий характер и что творится в голове. Не могу же я вечно испытывать его терпение на прочность! Или могу?..

Усмехнулась собственным мыслям и резко остановилась, вдруг осознав, что не знаю, куда идти.

Эм... Пойдёшь налево – коня потеряешь. Пойдёшь направо – богатым станешь. Пойдёшь назад...

Обернулась и тут же поморщилась.

– Чёрт... – тихо выдохнула и натянула на лицо самую обворожительную улыбку из всех доступных. – Ваше Высочество.

– Заблудились, мисс Рамис? – иронично поинтересовался наследник. А смотрит так... до костей пробирает.

– Нет я... решила прогуляться, – натянуто улыбнулась,

ожидая, что меня отпустят.

– Прогуляться? – он подставил руку и показал, чтобы цеплялась. – И куда? – насмешки в низком, раскатистом голосе ему скрыть не удалось.

– В библиотеку, – отозвалась кисло. – После испытания воспылала тягой к знаниям.

На самом деле, я тупо хочу есть. Голод разыгрался не на шутку, узлом стягивая внутренности.

– Могу я вас проводить? – и вроде спрашивает, а сам смотрит так... с вызовом. Мол, сможешь отказать или будешь хорошей девочкой?

А я очень хорошая. И прилежная.

– С удовольствием приму ваше предложение, – благоклонно кивнула и, замирая, вцепилась в локоть принца.

– Полегче, вы сломаете мне руку, – усмехнулся он и медленно повёл по коридору. – Кстати, хотел узнать, где вы научились делать такой мощный бросок через себя?

– Эм... – растерянно отозвалась я. Где-где? В Ленинградской области! – Не знаю, Ваше Высочество, непроизвольно вышло. Испугалась, наверное.

Венценосный хмыкнул, давая понять, что не верит. Видимо, я выглядела в тот момент не очень-то испуганной.

– Вы так смущённо краснели, признаваясь в своих чувствах... – провокационно начал он. Гад. Как есть, гад. – Но сейчас ведёте себя, словно ничего подобного и не было. Словно...

– Зачем же ворошить прошлое, Ваше Высочество? – невинно поинтересовалась, хлопая ресницами. – Я свою ошибку осознала, вину признала...

– Ошибку? – принц остановился, непонимающе вскинув брови. – Хотите сказать, ваши чувства ко мне были ошибкой? – склонил голову набок, хитро улыбаясь.

И как мне выкрутиться? Скажу «нет», значит признаю то, что чувства к нему есть. Скажу «да», оскорблю высочество, признав, что мои чувства – досадное недоразумение, что он попросту их недостоин.

– А знаете, я бы хотела увидеться со своими родителями, – произнесла я, скрывая ликующую улыбку. Шах и мат, Ваше Высочество.

– Сейчас? – принц выглядел обескураженно. – Чем вызвано такое внезапное желание? – настороженно спросил он, совершенно меняясь в лице. Теперь это властный и осторожный правитель, а не заигрывающий минуту назад мужчина.

– Соскучилась, – соврала, глазом не моргнув. – Я едва не простилась с жизнью... – даже всхлипнула для убедительности. Надеюсь, принц не выносит женских слёз так же сильно, как я.

Он едва заметно поморщился и кивнул.

– Завтра им будет отправлено письмо с приглашением навестить дочь. Но вы же понимаете, что если лорд Рамис пришлёт отказ, я не смогу его заставить?

Слова принца озадачили.

– Понимаю, – согласилась на всякий случай. – В библиотеку?

Кажется, принц был не меньше меня рад сменить тему.

– Скажите, мисс Рамис, вы бывали на Радужных водопадах? – спросил он, продолжая вести меня по запутанным коридорам замка.

подавила вздох, устав уже выкручиваться, и произнесла:

– Не помню, всё может быть, – вот так, буду отвечать уклончиво и давать расплывчатые формулировки. Тогда меня, возможно, не сразу разоблачат. Да и как докажут, что моя душа заняла тело Элены, хоть и ненарочно...

– Там очень красиво... – мечтательно-задумчиво протянул принц, и я даже залюбовалась. Всего на секунду, но гранёные черты лица приобрели естественность, словно... Алексан сбросил маску, словно оказался где-то в прошлом, на берегу Радужного водопада, и это воспоминание принесло немного грустные, но приятные чувства.

– С удовольствием посещу это место, – без тени иронии произнесла я. В данный момент мне не хотелось язвить и насмехаться...

– Я... – принц взъерошил волосы, пытаясь спрятать за улыбкой неловкость. – У меня не так много мест, которые по-настоящему нравятся.

– Просто у вас с водопадами связаны особенные воспоминания, да? – осторожно спросила в ответ. – У меня тоже есть такие места... – улыбка сама коснулась губ.

Как бы я хотела рассказать о своём любимом дубе в парке у пруда, под которым мы все вместе устраивали пикники. Как я играла с братьями в футбол там же... у самого берега. Как мяч часто улетал в воду, а мы его потом все вместе вылавливали, как я съедала из бутербродов зелень и сыр, а булку с колбасой оставляла. Как...

...Но я не могу. Не могу об этом рассказать, не вызвав подозрений.

Вдруг меня сочтут ведьмой и сожгут на костре?

– Вас что-то опечалило? – проницательно спросил принц, вглядываясь в моё лицо.

– А? Нет... ничего, – с деланой беззаботностью улыбнулась и огляделась. – Ну? Где там ваша библиотека? Не терпится начать поглощать знания.

...В животе заурчало.

Принц попытался спрятать усмешку, но его выдали смеющиеся глаза.

– Всё, что вам нужно сейчас поглотить, мисс Рамис, это хороший ужин. Составите мне компанию?

Ну вот, опять начинается...

– Только не говорите, что не хотите! – провокационно произнёс несносный принц и снова подставил локоть.

– Хочу. О-очень хочу! – фальшиво улыбнулась, подавив тяжкий вздох.

Ну что ты будешь делать? А смогу ли я сегодня в одиночестве где-нибудь подумать?

Стол накрыли в слишком просторной зале. Огромная люстра под куполом сводчатого потолка больше пугала, чем впечатляла. Что если она свалится?

– Как-то здесь... – поёжилась, растирая плечи руками. – Неуютно... – растерянно произнесла я, забывая, что в другом мире следует держать свои мысли при себе.

Принц внимательно смотрел на меня, пытаясь что-то понять.

– Почему вы шепчете, леди Рамис? Разве в своём поместье вы не привыкли обедать в такой же зале?

Сглотнула, озираясь. Кажется, я попала. Кажется, меня банально проверяют, а не флиртуют со мной. Его Высочество чересчур пронизательный, чересчур...

– Признаться... я плохо помню свой дом и своих родителей. Свою жизнь... кажется, я сильно ударилась головой...

Принц раздражённо выдохнул и резко отодвинул стул. Обхватил моё запястье своими холодными пальцами и насильно усадил за стол. Придвинул стул и наклонился к моему уху:

– Леди Рамис... вы не ударялись, когда себя отравили... – вкрадчиво прошептал он, вызывая по телу мурашки, и отстранился. – Благородная леди из очень влиятельной и обеспеченной семьи не позволила бы себе покалечиться и умереть в неприглядной позе.

...Шаги принца эхом отразились от каменных стен.

Он занял место напротив и сцепил руки в замок, пока я покрывалась ледяным потом.

– Вы приняли ванну, надели чистое кружевное бельё, сорочку... Написали красивое, душещипательное прощальное письмо... – глаза принца полыхали тьмой. Я не могла отвести взгляд, ощущая, как с каждой секундой погружаюсь в эту тьму с головой.

Он притворно вздохнул и взял полный бокал красного, словно кровь, вина.

– Любой, кто прочёл бы это письмо, пришёл бы к выводу, что я виновен в вашей смерти. У меня бы возникли серьёзные проблемы...

Судорожно сглотнула и сжала влажными ладонями подол платья.

– Вы отмерили точную дозу снотворного... – флегматично продолжил принц, обводя пальцем край бокала. И это движение... завораживало. Приковывало взгляд. – Вас бы откачали, мисс Рамис, а я бы долго разгребал последствия вашего... поступка.

– Чего вы от меня хотите? – голос звучал надломлено. Прочистила горло, схватила бокал и залпом осушила его. – Извинений? – я не издевалась. Я просто не хочу, чтобы... чтобы меня повесили или сожгли. Вдруг переселение души в чужое тело в этом мире считается серьёзным преступлением? Или решат, будто я демон, вселившийся в тело Элены, что совсем не лучше...

Принц криво усмехнулся.

– Вы не учили только одного, мисс Рамис. Что лекарство вызовет остановку сердца, видимо, из-за непереносимости организмом каких-то компонентов, а врач констатирует вашу смерть. Я лично проверял пульс и дыхание... – тёмный взгляд приковывал к месту.

Кончики пальцев покалывало, в висках пульсировала боль.

– Так как вы объясните своё внезапное воскрешение и столь резкую перемену в поведении?

«У меня от вас голова болит...» – подумала мрачно и улыбнулась. Загнанная в угол мышь начинает кусаться, не правда ли?

– Вы стали помогать меня, стоило очнуться, не стройте из себя святого... – произнесла угрюмо, глядя на принца исподлобья. – Я не могу объяснить, почему вы сочли меня мёртвой, как и не могу объяснить, почему ничего не помню. Но обвинять меня в чём-то... Просто отправьте меня домой, – произнесла ровно, глядя в бездонную пропасть демонических глаз.

К чёрту месть! К чёрту отбор! Надо убираться, пока меня не заперли в темнице или психушке...

На лице принца дрогнули желваки.

– Домой? – протянул он угрожающе. – Хотите, чтобы после всего я просто отправил вас домой?

Устало закатила глаза, утомившись бояться. Взяла прибо-

ры и притворно улыбнулась.

– Тогда, если у вас нет ко мне никаких конкретных обвинений, нет доказательств, нет желания упускать меня из виду, давайте поужинаем? Ум-м-м... рыбка... – протянула непринуждённо, внутренне сотрясаясь от хлынувшего в кровь адреналина.

«Я сейчас умру...» – мелькнула трусливая мысль.

«Отставить панику!» – приказал внутренний голос дедовым басом. Почему-то...

Пальцы мелко подрагивали. Я прилагала огромные усилия, чтобы просто положить себе кусок рыбы в рот.

Вкуса вообще не чувствовала, словно вату жую...

– Ум-м... как вкусно, – обворожительно улыбнулась и облизала губы. – Ваше Высочество? Вы так и будете смотреть? Можно ещё вина?

Я лучше напьюсь, чем позволю себе умереть от разрыва сердца. Нельзя же так нервничать в самом-то деле...

Принц смерил меня пристальным взглядом и щёлкнул пальцами. Он просто щёлкнул, а в зал мигом вошёл вышколенный слуга.

– Подлейте миледи вина, – сухо отчеканил высочество и взял свои приборы. – Ваше здоровье, мисс Рамис, – отсалютовал бокалом и махом осушил его.

– И вам не хворать... – пробормотал себе под нос и улыбнулась подошедшему слуге. – Спасибо, – тепло поблагодарила его, а парень растерялся в ответ, произвольно улыбув-

шись тоже. Такой смешной.

– Приятного вечера, миледи, – смущённо пробормотал он, наполняя мой бокал.

– А вам приятно отдохнуть, – прошептала в ответ.

– Вы милы и искренни со слугами, но смеете фальшиво улыбаться мне? – стальной голос венценосного гада вернул в реальность. А он тот ещё... деспот.

– Ваше Высочество, – вздохнула устало и потёрла переносицу. – Ну что мне сделать, чтобы вы успокоились и просто поужинали? Не нравится моя улыбка? Я не стану больше улыбаться. Но не злитесь тогда на меня, хорошо? Хотите, чтобы молчала? Тогда не заговаривайте со мной. Не хотите меня видеть, тогда...

– Хватит, – глухо оборвал он, сжимая в руке нож. Думала, прибор расплавится и металлической «нугой» стечёт по столу. – Ешьте.

Усмехнулась в ответ и благодарно кивнула.

– Приятного аппетита, – отсалютовала бокалом, пригубила восхитительное вино и приступила к трапезе, размышляя.

Зачем Элене понадобилось разыгрывать суицид и подставлять принца?

Глава четвёртая

Алекс напряжённо тряс стеклянный пузырьёк со снотвор-

ным, уставившись в стену.

Что-то не сходится. Всё в этой истории не так, и сейчас необходимо вернуться к началу. Начать с чистого листа, без каши в голове, без новой информации.

В дверь тихо постучали.

Алекс вздрогнул – так глубоко задумался – выдохнул, убрал ногу с табуретки и сел ровно.

– Господин Вардис, заходите, не топчите порог.

Доктор просочился внутрь, украдкой озираясь. Кажется, ему неуютно. До чего же трусоватый человек! Боится собственной тени. Неудивительно, что после выходки Элены три часа в себя приходил.

– Ваше Высочество, – он низко поклонился и остался робко стоять у двери.

– Господин Вардис, – Алексан жестом пригласил доктора к столу. – Вам не стоит так переживать, я лишь хотел уточнить некоторые вопросы и убедиться, что мы с вами ничего не напутали.

Вардис выдохнул, распрямляя плечи, и уже более уверенно занял кресло напротив.

– Это касается мисс Элены Рамис?

Алексан медленно кивнул и показал доктору пузырьрёк.

– Вы уверены, что в нём не могло быть больше таблеток? Уверены, что Елена приняла не смертельную дозу?

– Больше бы сюда не поместилось, Ваше Высочество, – Вардис словно преобразился или просто почувствовал себя в

своей среде. – Пузырёк рассчитан на определённое количество таблеток, положить в него больше хотя бы на одну, означает нарушить установленный кодекс. А это уже преступление. В нём не хватает всего пять штук: очень мало, чтобы отравиться.

Алексан поморщился, потирая лоб.

– Но ведь мог быть и другой пузырёк?

– Мог, – согласился доктор. – Но ни мы, ни ваша стража ничего не нашли в покоях Элены.

– Вы сомневаетесь, что Елена Рамис пыталась инсценировать самоубийство, чтобы создать вам сложности? А как же письмо?

– Я уже ни в чём не уверен, – вздохнул Алексан. – Она не могла умереть, но умерла... и сейчас ведёт себя...

– Гм... – Вардис вежливо кашлянул в кулак. – Ваше Высочество... но Елена Рамис не умерла, мы лишь неверно констатировали смерть, значит, её план удался?

Алексан повернул голову к доктору и поставил пузырёк на стол.

– Да? Тогда почему она ничего о нём не помнит? Почему не спешит собирать беспристрастный народный суд, не спешит слать отцу слёзное письмо о попытке изнасилования? Так ведь в письме говорилось, да? – он подобрался и хищно прищурился. – А что если... снотворное добавили отдельно? А другой пузырёк оставили специально на видном месте вместе с письмом?

– Хотите сказать... – испуганно зашептал Вардис. – Что письмо ненастоящее, а Элену пытались отравить? Но кому это нужно? Зачем?

– Вот я и хочу это выяснить, – Алексан растёр лицо ладонями, встал и потянул верёвку звонка на стене. – Не хотел этого делать, но придётся вызвать специалистов из Управления Порядка.

«Я привык доверять своей интуиции», – мрачно подумал Алексан и проводил доктора.

Что если это попытка заговора? Что если настоящей целью был он сам или... кто-то умело избавляется от конкурентов?

Потёр виски, пытаясь вспомнить тот вечер.

Элена пришла в кабинет после ужина. Не в спальню – она не пыталась соблазнить. Малышка дрожала, словно нежный цветок на ветру. Несмелая, она всё время заливалась румянцем и отводила взгляд. Признание далось ей с трудом.

«– Ваше Высочество... мне сложно держать свои чувства в тайне... – мелодичный, чистый голос дрожит. – Я... правда пыталась. Но вы должны знать... – подняла сверкающие глаза оттенка тёплого шоколада и произнесла: – Я люблю вас...

Тишина звенела вокруг, Алексан мысленно морщился. Проблем с влюблёнными невинными барышнями всегда было много, а ему не нужны проблемы. Не нужна любовь. Просто жена, что родит наследника. Воспитанная, послушная, из благородной семьи, о которой не станут распускать слухи,

которая с пониманием отнесётся к браку с принцем.

«А уж я постараюсь, чтобы не доставлять супруге проблем, чтобы не волновать её лишней раз».

Алексан всегда был осторожен в связях с женщинами и скрываться умел, хотя молва о его любвеобильности всё равно разошлась...»

«Что же я ей ответил?» – Алексан задумчиво постучал по столу.

Вроде, ничего обидного. Был предельно вежлив и...

« – Мисс Рамис... – сдержанно произнёс он и даже тепло улыбнулся. – Мне приятно услышать признание из ваших... уст. Но вы должны понимать, что я не просто так устроил Королевский отбор. Не хочу задеть ваши искренние чувства, просто наберитесь терпения...»

Бедняжка исполнила реверанс, заливаясь слезами, и спешно удалилась к себе.

– Что-то не сходится... – в очередной раз вздохнул он и поднялся. Открыл бар, налил вина и повернулся к двери.

У такой нежной, испуганной пичужки не хватило бы духу на такую рискованную авантюру, как обвинить наследника престола в попытке изнасилования, а уж тем более подвергать собственную жизнь опасности...

В кабинет тихо вошёл посланник.

– Ваше Высочество, вызывали? – мальчишка низко поклонился.

«Что-то слишком много у меня молодых слуг мужского

пола...» – подумал Алексан, вспоминая, как Елена улыбалась одному.

– Отправляйся в Управление Порядка. Найди капитана Аяна Дрейка и передай это... – Алексан взял чистый лист, черкнул несколько слов, дождался, пока чернила высохнут, сложил и протянул его посланнику. Запечатывать послание не было смысла. Ничего секретного или важного. – Понял?

– Да, Ваше Высочество, – мальчик снова поклонился и скрылся за дверью.

Алексан допил вино, закрыл кабинет и свернул к переходу в восточное крыло. Спустился по крутой винтовой лестнице и замер у полукруглой двери. Снял со стены горящий факел и вошёл в подземелье...

Огонь разорвал сгустившийся мрак. Каменные стены сверкали влагой, а воздух пропитался запахом сырой земли.

Киوشي не мог выбрать места лучше? Здесь безопасно, но...

Алекс немного выдохся, пока плутал по лабиринту, и уже не раз пожалел, что пошёл на поводу у своего «целителя»...

Наконец показали раздвижные двери, расписанные «мёртвыми» рунами аскверу. Киوشي сидел на коврикe, скрестив ноги, и медитировал при свете десятка свечей. В воздухе витали ароматные клубы благовоний.

Алексан махнул рукой и закашлялся.

– Как ты тут живёшь? Дышать нечем... – бесцеремонно прошёл в помещение, скинул сапоги и сел на расстеленный

футон.

– Почему ты игнорируешь кушетку и пачкаешь мою постель? – не открывая глаз, произнёс Киюши. Его смуглая, блестящая от масла кожа сверкала в полумраке, словно поверхность озера в свете луны.

– Здесь удобнее, – лениво отозвался Алексан, испытывая странное умиротворение в этом месте. Опустился на спину и закинул руки за голову.

– Что тебя привело? Мои запасы ещё не закончились...

– И не закончатся, – усмехнулся Алекс, пялясь в изученный до последней балки потолок. – Ты питаешься энергией воздуха и земляными червями.

– Очень смешно, – ровно отозвался Киюши.

Алексан приподнялся на локтях, ухмыльнулся своим мыслям и не смог сдержаться. Потянулся и щёлкнул по заострённому уху.

Киюши распахнул глаза, укоризненно глядя своими раскосыми цепкими глазами.

– Всё дурачишься?

– Немного, – Алексан примирительно поднял руки и вздохнул. – Тьма последнее время странно себя ведёт...

Киюши поднялся, запахивая юкату, взял с чайного столика пиалу и протянул её Алексану.

– Жасминовый чай, недавно заварил, – произнёс он и сел напротив. – Я не вижу тьмы на поверхности. Ты уверен в её нестабильности? Не использовал силу недавно?

– Нет! – изумлённо воскликнул Алексан, едва не расплескав чай. – Я бы сразу сказал. С последнего раза даже не думал об этом, да и причин не было...

– Но тем не менее... – пронизательно произнёс Киюши. – Тебя что-то тревожит.

Алексан махом разделался с чаем, зная, что Киюши не отстанет, и поставил пиалу на пол.

– Я не могу допустить, чтобы кто-то узнал о моём происхождении. Люди придут в волнение: всего тридцать лет назад они охотились на Тёмных, сжигая их сотнями в очищающем огне, а те... грабили, убивали и портили девок.

– Ты хороший правитель, тебя не сожгут. – серьёзно произнёс Киюши. – Повесить могут.

– Спасибо, друг, – язвительно протянул Алексан в ответ. – Именно этих слов мне не хватало.

– Ты много переживаешь последнее время, – спокойно заметил он. – Тебе следует больше времени отдыхать и проводить на свежем воздухе.

Алекс скептически хмыкнул.

– Это мне говорит человек, живущий под землёй?

– Я не человек, – усмехнулся Киюши: в полумраке сверкнул белый клык. – Меня повесят вместе с тобой, если тебя это утешит...

Алексан хмыкнул и расхохотался.

– Я просто хотел, чтобы ты проверил тьму, убедил меня, что я не превращусь в чудовище на глазах у своих невест.

Киоши задумчиво потёр гладкий подбородок.

– Для них ты и так чудовище. Ненасытное, зависимое от азартных игр, алкоголя и женщин. Похотливое.

Алексан подавил смешок и поднялся.

– Премного благодарен. Если со мной всё в порядке, я пойду.

– Подожди, – грудной раскатистый голос заставил безропотно повиноваться. Аскверу обладают невероятной могущественной силой. Силой, которой невозможно противиться даже Тёмным. Как хорошо, что Киоши отличается от своих собратьев...

– Почему ты решил, что тьма нестабильна? – от пронзительного взгляда ничего не укроется, поэтому Алексан даже не пытался лукавить.

– Мне показалось... словно одна из моих невест видит её. Не просто видит, а чувствует. Девушка странно реагирует в моём присутствии.

– Может, ты ей нравишься? – настороженно спросил Киоши.

– Нет. Точно нет, – усмехнулся Алексан и простился с другом до следующего сеанса.

В библиотеку я уже отправилась из чистого упрямства, хотя толком даже не поела. Куда уж там, после таких обвинений и допроса. Его Высочество Подозрительность проводил

меня до высоких резных дверей из тёмного дерева и вежливо свалил, сославшись на дела. Деловой до самого своего ржавого обруча.

– Ого!.. – воскликнула, озираясь.

Да чтобы здесь найти что-нибудь нужное, год потребуется.

Стеллажи упирались в высокий потолок, сквозь витражные окна бил тусклый свет. Мерцали настенные лампы и пахло... книгами. Старинными книгами, что хранят в себе знания предков. Много-много килобайт информации.

В предвкушении улыбнулась и бросилась в бой. Без знаний я отсюда не уйду!

Сама я и не ушла... меня увели. Под белы ручки...

Но сначала я всё же нашла несколько книг по истории Ассирийска. И меня чуть не убил томик придворного этикета.

Ассирийск находится в состоянии холодной войны с артанцами – это такие варвары, что периодически совершают набеги на ассирийские земли и пытаются захватить рудники. Да вообще, причинить хоть какой-нибудь урон Ассирийску.

Но... я дошла до интересной главы, в которой говорилось, что в союзниках у Ассирийской империи вервольфы... Думала, привиделось, даже глаза потёрла. Но на картинке изображён не кто иной, как огромный, лохматый волк, а рядом человек. И вот эти вервольфы треплют артанцев, словно шавок.

– Вы забыли историю империи, в которой проживаете? – раздался язвительный голос над головой.

Вздрогнула и тяжело выдохнула, хватаясь за грудь.

– Ваше Высочество, – получилось чересчур укоризненно. – Простите... я уже объясняла вам, что почти ничего не помню. Но вы предпочитаете не верить, а я тем временем заполняю пробелы в памяти.

– Похвально, мисс Рамис, – высочество качнулся на пятках и криво усмехнулся. – Но прибыл капитан Управления Порядка и с нетерпением жаждет пообщаться с вами.

Управление Порядка? Местное отделение полиции, что ли? Венценосный заявил на меня?! Какой кошмар...

Прочистила горло и поднялась, забирая книги с собой.

– Я надеялась, что после «почти смерти» смогу отдохнуть, но, если вы меня в чём-то подозреваете, лучше сразу разрешим этот вопрос.

Принц недоверчиво выгнул бровь.

– То есть... вам совсем не страшно? Ваши покои обыщут должным образом, а вас допросят, и солгать у вас не будет шанса, мисс Рамис, – многозначительно заявил этот демон.

– Я понимаю, – с улыбкой заверила я. – Но будет здорово, если во время моего допроса будут подавать сэндвичи с рыбой.

– Сэндвичи? – принц запнулся, подозрительно сощурился глаза.

– А-а... – упс, сморозила не то, видимо. – Ну, бутерброды такие. С зеленью, сыром и рыбой.

Принц поморщился, потирая переносицу.

– Мне казалось, я уже слышал где-то это название, – растерянно произнёс он и подставил локоть.

– Так вы всё ещё голодны? – уже более расслабленно спросил он, но я всё равно ощущала напряжение между нами каждой клеточкой кожи, каждым волоском на теле. От принца исходит такая покалывающая энергия, которую просто невозможно игнорировать. Я и раньше хорошо чувствовала людей и их настроения, но сейчас...

Мне жутко захотелось заглянуть в эти тёмные притягательные глаза, увидеть глубину, пугающую бездну...

– Вы пытаетесь съесть меня взглядом, мисс Рамис? – неуверенно усмехнулся принц, ведя по коридорам замка.

Тряхнула головой и натянуто улыбнулась.

– Вы слишком жилистый, есть совершенно нечего, – почти серьёзно произнесла и не без удовольствия отметила простую улыбку высочества.

– А у вас хороший аппетит, – в свою очередь заметил он и вдруг остановился. – Прежде чем мы переступим порог ваших покоев, хочу, чтобы ты ответила на один вопрос...

Что за резкий переход на «ты»? Принц слегка забылся?

– Внимательно слушаю, Ваше Высочество, – серьёзно кивнула я.

Он повернулся ко мне лицом и обхватил за плечи.

– Почему ты решила... отравить себя?

– А-а... – и что ответить? Дура была? Обиделась? – Ну... мне сложно объяснить. Наверное, была под действием эмо-

ций... расстроилась из-за отказа и... плохо помню, но, кажется, участницы смеялись надо мной.

Господи, что я несу? В жизни бы не простилась с жизнью из-за неразделённой любви.

Принц долго смотрел мне в глаза, словно пытаюсь проникнуть вглубь моего подсознания, а я любовалась игрой бликов, что отражались в их тёмной бездне...

– Вы очень красивый, – внезапно произнесла я и усмехнулась. – Глаза. Глаза просто невероятные, вам кто-нибудь говорил об этом?

Принц моргнул, прочистил горло и отвёл взгляд.

– Гм... признаться, вы первая, кто додумалась сделать мне комплимент.

– Это не комплимент, – иронично улыбнулась в ответ. – Простая констатация факта.

– Вы... – принц выдохнул. – Вы, мисс Рамис, очень напоминаете мне одного человека.

– Хорошего или плохого? – любопытствовала я.

– Замечательного, – усмехнулся он, но от меня не укрылся тёплый, почти ласковый взгляд.

Интересно, про кого он? Неужели, у него уже есть возлюбленная? Но тогда зачем весь этот цирк с отбором?

– Пришли, – принц остановился у дверей, которые специально для нас распахнул стражник. – Вы уверены, что вам нечего скрывать?

– Абсолютно, – спокойно произнесла я. – Просто скажите

уже, в чём меня подозреваете?

– Наберитесь терпения, мисс Рамис. Сначала с вами побеседует капитан, – недовольно скривился принц и отпустил мою руку.

Переступила порог комнаты и замерла. Мужчины в мундирах песочного цвета обыскивали каждый угол. Перевернули матрас, вывернули содержимое шкафа и ящиков письменного стола, комода и даже зеркального трюмо.

А что ищут, интересно?

– Мисс Рамис, – мне навстречу шагнул довольно молодой мужчина. – Капитан Айян Дрейк.

– Господин Дрейк, – приветливо улыбнулась в ответ, с интересом разглядывая мужчину в самом расцвете лет. Какое у него мужественное лицо. Какие суровые брови и аристократический нос, а глаза... голубые. И никакой тьмы на дне радужки...

– Гм... – капитан смущённо кашлянул в кулак. – Можете присесть в кресло, мисс Рамис.

– Благодарю, – мурлыкнула в ответ, ощущая, как градус моего настроения стремительно растёт.

– Вы вообще-то на допросе, – раздражённо шепнул мне на ухо принц, с силой надавливая мне на плечо и усаживая в кресло.

– Я знаю, – прошипела в ответ, потирая пострадавшее плечо. – Не обязательно делать из меня инвалида.

Капитан спрятал улыбку и достал из-за пазухи сложенный

жёлтый лист.

– Это ваше письмо, мисс Рамис?

Вот, блин... И как я узнаю, моё или нет? Как мне не запутаться и не усугубить собственное положение?

– Я ознакомлюсь? – попросила, не показывая волнения, и протянула руку.

– Пожалуйста, – произнёс капитан и прищурился. – Не вздумайте попытаться его уничтожить, мы уже сделали копии.

– Уничтожить? – усмехнулась в ответ. – И в мыслях не было.

Раскрыла и начала читать...

По мере чтения, я всё больше покрывалась испариной.

Какая экспрессия! Какой накал! Это словно не прощальное письмо, а заявление в полицию, и писала его не тихая робкая девушка, а истинный драматург.

Какая трагедия, боже мой... Аж слёзы на глаза наворачиваются.

Его Высочество и нагло домогался, и шантажировал, и по углам зажимал, и даже денег предлагал. И даже оскорблял. А главное, успел всё за три дня.

– Это какой-то бред сумасшедшей... – растерянно пробормотала, протягивая письмо обратно.

– То есть... это не вы писали? – недоверчиво спросил капитан.

Нервно усмехнулась и облизала пересохшие губы.

– Просите, но нет. Это же чушь какая-то, – прости Элена, но на такое я не подписывалась. Подобные обвинения очень чреватые, не знаю, какой у тебя был план. Или у кого-то другого... – Вас хотели подставить? – осенило меня вдруг.

Принц заинтересованно выгнул бровь.

– Вы так считаете? – насмешку даже не попытался скрыть.

Вот ведь...

Прочистила горло и поднялась. Устала сидеть и смотреть на мужчин снизу-вверх.

– Понимаю, вы подозреваете меня, но... не думаю, что вам настолько не хватает женского внимания, чтобы опуститься до насилия.

Принц, кажется, удивлён.

Да, я могу мыслить логически.

– Обвинения в письме настолько надуманные, что и следователем быть не нужно. Сам тон письма фальшивый, слишком эмоциональный. Автор то сожалеет, то яростно обвиняет, то жалеет себя, то просит отца отомстить. Я бы такое и в беспамятстве не написала, а уж в здравом уме...

Принц украдкой улыбнулся и тут же попытался принять серьёзный вид.

– Вы же убеждали меня, мисс Рамис, что всё забыли, может, просто не помните собственные слова?

Даже поперхнулась от возмущения.

– Ну знаете... Ваше Высочество. Я, может, и не помню, зато уверена, что подобный бред не моих рук дело. Зачем

мне вас обвинять, а потом травить себя? Какая с этого выгода? Я же не политик, чтобы свергать вас с трона. А если бы хотела за вас замуж, то избавлялась бы от конкуренток, а не от вас. Чувствую... кто-то очень хочет вас подставить, — сделала я очевидный вывод.

Капитан с принцем переглянулись, и оба тяжело вздохнули.

— Надо начать опрос прислуги, — заключил капитан Дрейк. — И может... найти способ, как восстановить память мисс Рамис? Это сильно бы упростило дело.

Принц бросил на меня хмурый взгляд и скривился.

— А что мы можем? Мысли читать не умеем, в сознание не проникаем... — и снова этот тяжёлый, пронзительный взгляд, направленный на меня. Словно принц знает какой-то способ проникнуть в мой разум, но намеренно его скрывает.

— Я займусь поиском свидетелей, побеседую с претендентками, а вы... — капитан на мгновение замялся. — Может, пригласите айсира Ханта? Его способности... могли бы помочь нам в поиске.

— Я уже думал об этом, — серьёзно кивнул принц и повернулся ко мне. — Что ж, мисс Рамис, пока у меня нет доказательств, я не могу вам вынести какие-либо обвинения, но имею право подозревать и поставить под дверь охрану. И под окнами.

— Можно и в спальне оставить одного. Я не против, — непринуждённо улыбнулась и посмотрела принцу за спину.

Выбор стражников широкий, а главное, все на подбор. – Ну, вдруг я решу уйти сквозь стену или начну рыть подземный тоннель под кроватью.

Глаза принца сумрачно сверкнули. Сам он подобрался, словно хищник перед прыжком, и наклонился к моему уху.

– Вы, верно, издеваетесь, мисс Рамис? – угрожающе процедил он, обдавая тёплым дыханием мою чувствительную кожу. – Хотите, чтобы я вас переселил к себе и вообще из виду не выпускал?

Мои глаза в ужасе расширились. Отшатнулась от венценосного, как от дьявола, и жалобно произнесла:

– Зачем же сразу угрожать? Охраны под окнами вполне достаточно, – спешно добавила, ловя смеющийся взгляд капитана.

Улыбнулась ему в ответ и сразу оцепенела под колючим тёмным взглядом принца.

– Оставайтесь в покоях, – строго велел он. – Без разрешения никуда не выходить. Обо всём позаботится ваша камеристка и её помощница.

– То есть завтра мы никуда не едем? – плохо скрывая радость и надежду, произнесла я. Произнесла и пожалела. Принц ужалил меня острым взором и хищно произнёс:

– Ещё чего. Размечтались... Утром вас подготовят и проведут. Надеюсь, верхом ездить умеете? Не забыли, как это делается?

Да он издевается! Верхом? Мамочки...

Принц самодовольно усмехнулся и отчалил, прихватив с собой капитана и его бригаду.

Оставшись в полном одиночестве, рухнула на кровать и заскулила. Как же я так попала? Как мне быть?

Резко села и вздохнула.

Выход только один: самой во всём этом разобраться. Узнать, кто хотел оклеветать и подставить принца, ну и Элену за одно. Не верю я, что девочка способна на подобное...

– Я смогу!.. – настраиваясь, выкрикнула я и стала раздеваться.

Утомило это платье, честное слово. Просто сил нет.

Осталась в нательной рубашке, распустила волосы и взяла гребень. Наконец, чувствую себя гораздо лучше. И уже почти не тошнит.

В покои тихо скользнули мои помощницы.

Роза едва не выронила от удивления поднос. И выронила бы, если бы Жаклин не помогла придержать.

– Миледи, – запричитала женщина. – Что же вы... и разделитесь сами, и причёску... А комнатное платье не надели! Нельзя же в таком виде. А вдруг Его Высочество придёт?

Я хмыкнула и отложила гребень на трюмо.

– Думаете, он полуобнажённых женщин не видел?

Роза едва в обморок не свалилась. Бедная женщина...

– Это вам, – нашлась Жаклин и поставила поднос на стол.

На широком блюде лежали аккуратные сэндвичи с рыбой. Совсем как я люблю. С краю лежала маленькая записка. Раз-

вернула её и усмехнулась.

«Это вам для поднятия настроения...»

Несложно догадаться, от кого презент. Всё-таки принц может быть внимательным и учтивым, когда захочет...

Никто ничего не видел, никто ничего не слышал, словно мисс Рамис действительно сама решилась на самую безумную авантюру в своей жизни.

Расследование не сдвинулось с мёртвой точки ни на миллиметр.

Но как же так?

Алексан тяжело вздохнул и допил вино. В камине потрескивал огонь, обычно успокаивая, но не сейчас. Мысли терзали, не давая возможности отдохнуть.

Какова вероятность, что Рамис действительно ничего не помнит? Она так искренне удивилась, читая письмо, так искренне возмущалась и говорила, что это чушь...

«Будто даже допустить не могла, что я могу до кого-то домогаться...»

Усмехнулся, вспоминая наглую девчонку. Как она не похожа на ту, что пришла в кабинет в тот злополучный вечер! Словно небо и земля.

Новая Рамис совершенно, невероятно дерзкая!.. Смелая, честная... Она кажется принципиальной, не способной на хитрость, предательство и обман.

– Проклятье... Я не должен об этом думать, – Алексан поставил бокал на стол и поднялся.

Нет ничего проще воспользоваться силой и залезть к ней в голову. Девчонка даже ничего не вспомнит. Но последствия... могут быть необратимыми.

Использував тьму последний раз, когда решил вмешаться в разборки вервольфов, Алексан еще долго не мог усмирить силу. Киоши пришлось постараться, чтобы вновь её надёжно запечатать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.